

"Если честно, ты неплохо выглядишь. Но сейчас ты выглядишь немного отвратительно. Ты хотел выколоть мне глаза за то, что я смотрю на тебя? Могу я спросить, откуда у тебя такая уверенность?" спросил Тяньмин. Он знал, что для такой, как Хуан Цзыцин, нужно просто преподать ей урок, чтобы она убедилась.

Хуан Цзыцин плакала, дрожа от боли. Она потерпела беспрецедентную неудачу. Со свирепым выражением лица она прорычала: "Ну и что? Ты смеешь убивать меня?!"

"Я уже оставил тебя в таком состоянии. Разве это отличается от того, чтобы убить тебя? Разницы нет, то почему бы мне не осмелиться убить тебя?" спросил Тяньмин.

Но как только он закончил говорить, перед Тяньмином внезапно встал на колени какой-то человек. Это был Цзян Яньву, который сразу же бросился сюда, увидев поражение Хуан Цзыцина. Но жаль, что он опоздал. Ин Хуо повернулся, чтобы помочь Мяу Мяу схватиться с Ваджра Крылатым Кунву.

Цзян Яньву выглядел убитым горем. Когда он посмотрел на текущее состояние Хуан Цзыцина, он задрожал от душевной боли. Сдерживая весь свой гнев и негодование, он взмолился: "Мы были неправы. Пожалуйста, не убивайте ее. Мы были слепы, чтобы обидеть тебя. Мы не знали, что ты такой сильный. Я извинюсь перед тобой, поэтому, пожалуйста, прости Тингтинг!".

"Поклонись", - попросил Тяньмин.

Цзян Яньву немедленно сделал то, что ему сказали, и ударился головой о землю. Хотя у него шла кровь изо лба, он не смел остановиться. Жизнь Хуан Цзыцина была на волоске от смерти Тяньмина. Меч Гранд-Ориент был на ее шее, и Тяньмин мог убить ее в любой момент.

"Тяньмин, пожалуйста, не убивай Тингтинг. Она - моя жизнь!" Цзян Яньву разрыдалась.

"Какой верный любовник. Ты - редкий вид среди Теократов. Я видел таких, как Цзян Юй или Дунъян Фэнчэн. Цзян Яньву, ты - редкий вид, с характеристиками подхалима", - усмехнулся Тяньмин.

"Какой подхалим. Я люблю ее и готов хорошо к ней относиться. Это и есть любовь! Что ты знаешь?!" ответил Цзян Яньву со слезами, текущими по щекам.

От его ответа Тяньмин потерял дар речи. Он хотел покончить с Хуан Цзыцин, но любовь Цзян Яньву к ней напомнила ему о себе. Несмотря на свой статус, Цзян Яньву не постеснялся отбросить свое достоинство и поклониться. Уже одно это делало его уникальным в Теократии.

Как раз когда Тяньмин колебался, Хуан Цзыцин взорвалась. Она зарычала: "Цзян Яньву, вставай на ноги! Кто просил тебя кланяться? Ты член Древних Теократов. Теократия Древних - это твоя территория. Почему ты кланяешься чужаку на своей территории? Это проявление трусости, и ты недостоин быть членом Древних Теократов!"

Глядя на фанатичное выражение ее лица, любой мог сказать, что ей промывали мозги с самого детства.

"Тингтинг, я пытаюсь спасти тебя!" ответил Цзян Яньву.

"Мне не нужно твое спасение! Ты меня разочаровываешь. Мало того, что ты уступаешь Его Высочеству в постели, так ты еще и трус!" Хуан Цзыцин ответил с презрением.

"Что?!" Цзян Яньву была ошеломлена и с недоверием смотрела на Хуан Цзыцина.

Хуан Цзыцин была ошеломлена. Она была слишком эмоциональна и случайно открыла правду. Дунъян Фэнчэн даже не отпустил Цзян Юйтуна и Цзян Юфэя, так как же он мог отпустить Хуан Цзыцина? Просто Цзян Яньву оставался в неведении.

На этот раз Цзян Яньву отчаялся. Он был верен своей любви, но оказалось, что он просто дурак. Он рухнул на землю, глаза Цзян Яньву покраснели.

Хуан Цзыцин сделала вид, что ничего не сказала, и продолжила: "Я не верю, что у тебя, Ли Тяньмин, хватит смелости убить меня! Если ты посмеешь тронуть меня, то Святое Боевое Поместье уничтожит твой Дворец Децимо Дао!".

Но то, что произошло дальше, было неожиданным. Тяньмин погрузил Большой Восточный Меч в ее грудь и спросил: "Теперь ты в это веришь?".

Хуан Цзыцин выплюнула полный рот черной крови. Сделав последний вздох, она опустила голову. Когда Тяньмин убрал меч, ее труп упал на землю.

"Два безумца. Быстро объединяйтесь. Я все еще жду, чтобы собрать больше сфер крови", - сказал Тяньмин. Под натиском Ин Хуо и Мяу Мяу Крылатый Ваджра Кунву больше не мог подняться с земли. С другой стороны, Восьмиокеанская опустошенная гидра вернулась к Цзян Яньву, заставив Лань Хуана отступить. На этом битва была окончена. Но Тяньмин уже готовился к новой битве.

"Ты..." Цзян Яньву с отчаянием посмотрела на него.

"Вы, ребята, настоящие?" спросил Тяньмин, но ответа на его вопрос не последовало. В трупе Хуан Цзыцина на земле не произошло никаких изменений. "Предатели заслуживают смерти. Все, что я сделал, это убрал за тобой. Нет нужды благодарить меня. Прощай."

Тианмин отозвал трех своих зверей. Он не собирался больше тратить время, так как здесь не было никакой сферы крови. Пройдя мимо Цзян Яньву, он продолжил путь в темноту, а Цзян Яньву плакала позади него.

В этом мире не все были одинаковы. Кто-то был достоин, кто-то нет. Встретив недостойного человека, Тяньмин понял, чего стоит Цзян Фэйлин. Нелегко было найти среди триллионов

достойного человека.

.....

В сферическом дворце собралось восемь человек. Среди них был только один представитель Древних Теократов. Остальные были младшими поколениями Святого Боевого Поместья с фамилией Цзян.

Представителем рода Дунъян был Дунъян Ли, старший сын Дунъян Фена и брат Дунъян Жуо. Он был на одно поколение младше Дунъян Фэнчэна и Цзян Фэньюэ. Они могли быть ровесниками, но он должен был обращаться к Дунъян Фэнчэну как к дяде.

"Похоже, здесь ничего нет". сказал Дунъян Ли. "Продолжайте идти и посмотрите, не встретим ли мы еще кого-нибудь. Здесь действительно ничего нет. Сокровища уже забрали. Прошло уже два месяца, так что мы скоро уйдем".

"Хорошо."

"Пойдемте."

Все кивнули и последовали за ним, войдя в проход. Вдруг Дунъян Ли поднял голову и воскликнул: "Впереди кто-то есть!"

"Преследуйте их!"

Группа бросилась к темному дворцу, и вскоре они приблизились к фигуре. Однако она не двигалась. Она прислонилась к стене, как будто ждала кого-то или чего-то.

"Кто ты?"

"Кто ты, черт возьми, такой? Назови свое имя!" Восемь человек стояли в тридцати метрах от них и смотрели на человека в темноте.

"Я?" Эта фигура шагнула вперед, выходя из темноты. Когда все присмотрелись, оказалось, что это юноша с волосами до пояса. Его кожа была бледной, и он выглядел несколько худощавым с невинным выражением лица. Единственное, что портило его невинный вид, были его малиновые глаза.

"Е Линьфэн?!" Дунъян Ли рассмеялся, вызвав смех и в своей группе. "Похоже, нам очень повезло, что мы встретили тебя здесь. Может, ты и не Тяньмин, но убить тебя - это то же самое, что отомстить за моего младшего брата, Донгяна Жуо". Дунъян Ли улыбнулся.

Он знал, что Тяньмин был добычей кронпринца, поэтому встреча с Е Линьфэн была лучшим

исходом. Не говоря ни слова, группа окружила его. Все они жутко улыбались.

"Этот парень выглядит довольно нежным".

"Доньян Ли, разве у тебя не фетиш на это? Нежный мальчик, да еще и волосы до талии", - засмеялся кто-то.

"Не несите чушь. Это леопард. Он кусается", - сказал Доньян Ли.

"Чего ты боишься? Мы все - Святые Неба первого уровня. Этот человек в лучшем случае находится на восьмом уровне стадии Святого Земли. Почему бы нам не прижать его к земле и не дать тебе насладиться им?"

Е Линьфэн нахмурился. Он не мог понять, что они имели в виду, но багровый цвет в его глазах стал еще глубже. Просто глядя на них, он чувствовал, как его душа и кровь закипают. Он спросил: "Древние Теократы?".

"Пойдемте!" улыбнулся Доньян Ли.

Их окружение начало уменьшаться, словно стая волков, окруживших ягненка. Но в этот момент Е Линьфэн поднял голову и посмотрел на тень рядом с ним: "Душегуб, тебе достаточно восьми душ для пиршества?"

В тени ухмылялось чудовище, раскрыв три пасти. Донгьян Ли и его группа ясно видели его. Это было человекоподобное чудовище, покрытое тяжелой чешуей, с костяными шипами, растущими из конечностей. Более того, у него было три головы и шесть рук! Три головы росли на шее и смотрели в трех разных направлениях. Головы были очень похожи на человеческие, но их лица были синими, и у них были клыки. Это было отвратительно, особенно глаза, похожие на медные колокольчики.

Но было в нем и что-то странное. Все три головы имели разные выражения: радость, гнев и печаль. Когда Доньян Ли и его группа увидели это чудовище, все они задохнулись.

.....

Через пять дней Тяньмин встретил Мэн Цинцин. Она бродила одна в уединенном месте. Подойдя к Тяньмину, она начала раздеваться, но Тяньмин сразу же атаковал ее. Когда она вызвала своего зверя, связанного с жизнью, ее боевое мастерство поднялось на новый уровень. Тяньмину потребовались огромные усилия, чтобы убить ее, оставив после себя лужу крови, которая постепенно превратилась в цифру "четыре".

"Теперь остались только один, два и три. Это существо призывало меня несколько раз за это время. Но всякий раз, когда я говорил, что ничего не могу с этим поделать, поскольку не могу найти своих противников, они не опровергали мои слова. Это показывает, что она не контролирует сферы крови. Что же будет, если я соберу еще три сферы крови?" Тяньмин не

просто размышлял об этом в одиночестве, он даже разговаривал об этом со своими животными.

У него было много предположений, но они оказались беспочвенными. Божественная Гробница была просто слишком велика для него. Когда он вслепую бродил по Божественной Гробнице, существование не пыталось остановить его. Она лишь запретила ему возвращаться в запечатанный дворец, чтобы заниматься культивированием.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2985170>